

МОЙ ДВОР – ИХ КАБАК?

Николай АНДРЕЕВ,
специальный
корреспондент «МС»

Выхожу из подъезда и слышу разговор бабулек, которые собрались на лавочке на утреннюю «оперативку»:

— Когда же прекратится это безобразие? Ночами не спим из-за пьяниц-дебоширов! И куда только милиция смотрит?!

Я и сам не высказался из-за жутких криков, брани, звона бьющихся бутылок во дворе. В два часа ночи позвонил в милицию, через несколько минут во двор примчалась машина ППС, милиционеры угомонили пьяных.

Знаю, хмельные оргии происходят ночами и в других московских дворах, и тысячи моск-

вичей идут по утрам на работу полусонными, раздраженными.

Вот такая звучная ночная пощечина программе «Мой двор, мой подъезд», в которую вложены и продолжают вкладываться огромные суммы денег из городского бюджета. Выходит, оборудовали дворники скамейками, цветниками — для ночных нарушителей? Наша дворничиха тетя Клава спозаранку каждое утро бранится, собирая стекла и прочий мусор:

— Что творят! Ведь кругом стоят урны для мусора. Руки им надо поотрывать!

Смотрю, одной скамейки во дворе уже нет, качели висят на

единственном тротуаре, цветник вытоптан. Для восстановления всего этого понадобятся новые деньги из городского бюджета. Ночные пьяницы-вандалы не только не дают покоя жильцам, но и наносят городу прямой материальный ущерб. Если его подсчитать по тысячам московских дворов, где разгуливают шатуны, сумма получится внушительная.

Слава богу, на дверях подвалов и чердаков повесили большие замки, в подъездах появились кодовые и домофонные устройства. Это хоть как-то оградило жильцов от опасных пришельцев. А вот дворы открыты настежь — никак не защищены от ночных гостей. Не стану задавать риторические вопросы: почему жильцы терпят оргии в своих дворах, отчего сами не приструняют дебоширов? Да просто боятся во тьме выйти на улицу, потому что от этих заблудыг можно ждать чего угодно. Ведь дворы плохо освещены, ночью тут хоть глаз

коли, что на руку дебоширам. Жалею деньги на фонарные столбы и светильники, а терплю ущерб во сто крат больше. К тому же в нашем районе Восточное Измайлово Восточного административного округа очень много домов, большинство жильцов которых — пенсионеры. Они, конечно же, не в силах дать отпор ночным дебоширам.

Так что вопрос бабулек «Куда смотрит милиция?» вполне резонен. Именно ее прямая обязанность обеспечивать спокойствие ночных дворов. Помню, раньше пешие милиционеры-патрули заглядывали по ночам и во дворы, а теперь они пересели на машины ППС и по ночам катают себе по освещенным трассам, а во дворах появляются только по тревожным звонкам.

В городе действует широкая сеть участковых уполномоченных, и, казалось бы, кому, как не участковому милиционеру, прямая обязанность которого

обеспечивать правопорядок на своей территории, хотя бы иногда наведываться в ночные дворы. Но дело в том, и это отмечалось на одном из заседаний столичного правительства, что многие участковые уполномоченные закреплены за территориями в одном месте, а живут совсем в другом, и жителям связаться с ними зачастую просто невозможно.

Есть служба вневедомственной охраны, сотрудники которой не только несут круглосуточную службу на объектах, но и патрулируют жилые кварталы. Однако ночные дворы они тоже обходят стороной.

Наконец, в Москве существует и муниципальная милиция, которая ближе всех других органов охраны правопорядка к местам проживания граждан. Казалось бы, муниципалы должны взять под свою опеку дворные территории, но лично я ни в своем, ни в соседних дворах их ни разу не видел.

Вот и выходит, что наши дворы в ночное время полностью беззащитны и отданы во власть дебоширам.

Еще одна ночная проблема, тревожащая тысячи москвичей, не дающая им спокойно спать по ночам: дикое завывание заглохших дворовых автомобилей, владельцы которых установили на них охранную сигнализацию. Задела случайно собака или кошка такой автомобиль — и он завыл на всю округу, разбудив жильцов. И на таких автовладельцев, кажется, нет никакой управы.

Выводы? Да они очевидны: в программу «Мой двор, мой подъезд» стучится дополнительный раздел под примерным названием «Ночной двор», где были бы прописаны меры по освещению дворов, их защита от вандализма в темное время суток. Особая роль, на наш взгляд, должна быть отведена ГУВД, которое пока не обеспечивает ночное патрулирование дворов.

Думается, и депутатам Мосгордумы следовало бы проявить интерес к этой проблеме, выработать жесткие законодательные меры, определить крупные штрафные санкции за ночной дебош и вандализм.

Только что принятый Госдумой закон о замене льгот денежными компенсациями вызвал самую противоречивую реакцию у населения. Одни решительно поддержали идею, сознавая, что сегодня льготами зачастую облагодетельствованы отнюдь не самые нуждающиеся. Другие воспринимают закон как очередной обман и считают, что у них отбирают последнее. При отсутствии исчерпывающих разъяснений со стороны правительства эту реакцию не назовешь неожиданной.

В свое время, в эпоху всеобщей уравниловки, льготы были в руках государства одним из инструментов поощрения отличившихся и компенсации пострадавшим. Последние десятилетия коренным образом изменили образ жизни в стране: плановая экономика уступила место рыночной, сфера услуг стала по преимуществу частной, госбюджет сильно поухудел... Но в 90-е годы власти приняли много популистских решений. Ни один закон о льготах не был реально профинансирован. Именно в ту пору голосование за льготы, не обеспеченные деньгами, было обманом народа. Депутатам хотелось в глазах избирателей выглядеть хорошими, но на самом деле они нанесли колоссальный вред экономике и стране. Сегодня, по некоторым подсчетам, в России примерно 100 миллионов льготников — две трети всего населения. Какая экономика может это выдержать?!

Существует мнение, что в законе о монетизации депутаты допустили не-

ФИГОВЫМ ЛИСТКОМ ГОЛОГО НЕ ОДЕНЕШЬ

Анатолий АКСАКОВ,
заместитель председателя Комитета
Госдумы РФ по кредитным организациям
и финансовым рынкам

оправданную спешку. На самом деле никакой спешки не было. Этот вопрос поднимался еще несколько лет назад. К примеру, насколько справедливо распределение этих льгот? У одного квартира — 10 квадратных метров, а у другого — 120. Выходит, тот, кто живет в большей квартире, получает и большую льготу? То же самое в отношении транспорта: кто больше ездит, тому больше скидки. Но на состоянии транспорта и коммунального хозяйства это отражается не в лучшую сторону. Ведь постоянные недоплаты (дотации из бюджета за льготников, как правило, задерживаются и компенсируются лишь частично) не способствуют развитию ни той, ни другой сферы экономики.

Получая вместо льгот деньги, человек сам может решить, на что их потратить: на поездки в транспорте или на другие нужды. До сих пор такого выбора не было, что не согласуется с принципами реальной рыночной экономики, которая должна настраивать-

ся на спрос. Таким образом, государство, не получая индикаторов реального спроса, не могло реально и своевременно учитывать его в своей экономической политике.

Принятие закона летом вызвано тем, что в 2006 году вступают в силу в полном объеме положения о разграничении полномочий между разными уровнями власти. Одно из таких положений касается предоставления льгот: часть из них обеспечивается за счет федеральных средств, а часть — региональных и муниципальных. Но эта система будет работать только в том случае, если законы связаны с бюджетом. Принять же бюджет 2005 года без учета монетизации льгот мы не можем — все льготы должны быть обеспечены финансами. В противном случае это опять останется пустой декларацией. Реально на льготников из бюджета идет в год 40 млрд. рублей, в результате монетизации на это направляется 170 млрд. рублей.

Вполне обоснованно выглядит также идея отмены единой тарифной сетки (ЕТС) для бюджетников. Сами работники бюджетной сферы согласны с тем, что ЕТС давно устарела и ее надо заменить более прогрессивной системой оплаты труда. Пока у нас труд, требующий разной степени квалификации, оплачивается по единому тарифу. Например, талантливый врач или учитель получает зарплату такую же, как среднестатистический. Из-за этого нет стимула для творческого подхода к работе. После отмены ЕТС основа оплаты будет определяться в каждой отрасли по-своему, но общие правила будут действовать для всех. Руководители подразделений смогут применять более гибкую систему оплаты труда, появятся условия для того, чтобы каждый получил заработанное. В этом и заключается главная задача государства.

Важно, чтобы курс, начатый только что принятым законом, осуществлялся последовательно и решительно. Явно устарела, к примеру, система бесплатных льгот для чиновников: служебный транспорт, «элитарное» медицинское и санаторно-курортное обслуживание, дачи и т.п. На Западе все эти нужды компенсируются более высокими зарплатами, а чиновники оплачивают свои запросы и нужды из соб-

ственного кармана. Так что и нам пора перестать изобретать велосипед...

Время, когда каждый может заработать деньги, уже наступило. Вспомните 90-е годы. Тогда зарплату не выдавали даже бюджетникам или выплачивали продуктами, одеждой и т.п. Сейчас зарплата выдается, как правило, регулярно. Ситуация в экономике меняется в лучшую сторону, но для существенного прорыва требуются кардинальные изменения, особенно в научно-технической области. А для этого опять-таки надо навести порядок в социально-распределительной сфере.

Уверен, что мы движемся вперед, но не такими темпами, как надо. Их сдерживала и существовавшая система льгот, не позволявшая гармонизировать экономику. Некоторые считают, что замена льгот денежной компенсацией ударит по благосостоянию народа. Но что такое благосостояние? Это возможность не только купить товар, но и жить в доме, который не разваливается, и ездить на транспорте, который находится в должном техническом состоянии, и получать все услуги своевременно, в необходимом объеме и достойного качества. В жизни все взаимосвязано. Экономические успехи обеспечивают достойный уровень жизни, и, наоборот, высокие доходы способствуют развитию реального сектора экономики. Социальная политика — это не просто увеличение доходов, а создание наилучших условий для получения высоких доходов. На это в перспективе и направлены меры по упорядочению и монетизации льгот.

ПОКА МЫ ЗАПРЯГАЕМ, В ЛОНДОНЕ – ЕДУТ

Андрей ФЕДЯЕВ,
политический обозреватель
журнала «Эхо планеты»

В нас, россиянах, за последние полтора десятка лет развился некий комплекс европейской неполноценности. Что бы мы ни делали, что бы ни решали — все с оглядкой на Европейский союз, на Страсбургский суд да на тамошних радателей прав человека. Мол, вот мы у себя дома дров наломаем, а на цивилизованном Западе нас не поймут, а то и высмеют.

Например, не так давно в коридорах Мосгордумы обсуждался вопрос о целесообразности введения в столице «комендантского часа» для несовершеннолетних. Сторонники проекта полагали, что он будет способствовать снижению подростковой преступности. Но затем, словно чего-то испугавшись, отложили вопрос в долгий ящик. Мы вообще, как го-

ворится, долго запрягаем. Между тем...

С августа в главном лондонском развлекательном районе и основной туристической мекке британской столицы — Вест-энде — введен с 21.00 комендантский час для всех подростков моложе 16 лет. Если бы столь крутые меры против детской преступности и, главное, ее источника — безнадзорщины были приняты в Лондоне времен Чарльза Дикенса, то мы бы ничего не узнали, скажем, об Оливере Твисте. А Шерлок Холмс, использовавший лондонских сорванцов как добровольных и малооплачиваемых помощников, не распутал бы многие из самых головоломных дел. Но факт есть факт. Если у лондонской полиции получится то, что она задумала, то центр британской столицы, а заодно и

многочисленные туристы вскоре вновь обретут спокойствие.

А оно ему, этому центру, очень нужно. Поскольку в последние 10-15 лет лондонский Вест-энд стал невыносимо «урожайным» на молодежную и детскую преступность. Не то чтобы вас могли здесь обобрать до нитки и пустить голым до ближайшего отеля — ничего похожего на нашу старушку-Хитровку здесь не было. Но увести кошелек, портмоне, сумку с сувенирами, обхамить, а то и намять бока группки или даже банды подростков количеством от трех до десяти человек и возрастом от 12 до 18 лет вполне могли.

Мелкая преступность возросла в центре Лондона за последние полтора десятка лет в пять раз! Больше всего лондонская полиция обеспокоена тем, что члены этих подростковых банд если и не грабят, то просто напаиваются или накачиваются наркотиками и пугают туристов. А ведь гости как-никак приносят в городскую казну ежемесячно более 30 миллионов фунтов стерлингов.

Как заявил комиссар полиции метрополиции — полицейского управления Большого Лондона сэр

Иан Блэр, введенные меры давно уже назрели. «Мы, конечно, не получаем карт-бланш на задержание всех подростков в центре нашей столицы, — продолжил он. — Все это — от безысходности, и жаль, что приходится делать это в Лондоне. Но мы хотим сделать город безопасным и спокойным для всех, кто сюда прибывает. Я также не думаю, что любой здравомыслящий родитель хотел бы, чтобы его чадо до 15-16 лет находилось в Вест-энде после девяти часов вечера. Здесь могут научить чему угодно, но только не хорошим манерам».

Теперь этому подростковому беспределу, похоже, приходит конец. Во всем Вест-энде, включая Пикадилли-серкус (центр Вест-энда), на Трафальгар-сквер (главная площадь столицы) и Оксфорд-стрит (главная торговая улица Лондона) лондонские бобби вполне могут подойти к любому подростку до 16 или группе ребят числом более двух и строго спросить у них, что те здесь делают без родителей. Если ответ служителей закона не удовлетворит, то тинейджеров посадят в полицейскую машину и препроводят до... родительского дома.

Постановление о введении комендантского часа для подростков моложе 16 лет принято на основании закона об антисоциальном поведении от 2003 года. Он позволяет полиции задерживать всех, кто действиями или высказываниями нарушает общепринятые нормы поведения. Формулировка, согласитесь, довольно расплывчатая. Но англичан вполне устраивает. И устраивает она, надо признать, в первую очередь родителей всех этих отбившихся от рук подростков (самых объектов комендантского часа он, естественно, не радует).

Здесь надо напомнить, что британцы ко всему подходят основательно. Сначала они опробовали систему комендантского часа для подростков в северном лондонском районе Кемдэн. Ввели его с 1 июня. Преступность сократилась. Второе! Родители засыпали полицию и муниципалитеты благодарственными письмами. И инициативу распространили на Вест-энд.

Но если вы думаете, что все с ней так просто, то глубоко ошибаетесь. Организации по защите прав человека уже сделали свой ответный ход. Как заявил Барри Хагилл, директор правозащитной

британской группы «Либерти», нужно быть лунатиком, чтобы верить в то, что одним лишь комендантским часом можно побороть преступность в центральной Лондоне. Логика в этом, без сомнения, есть. Ведь основные барьеры снимают здесь отнюдь не подростки, а владельцы массажных салонов, торговцы наркотиками и дорогами проститутками. Да и многие полицейские Вест-энда не в восторге от нововведения собственного руководства. Например, один из шефов местного полицейского отделения заявил радио Би-би-си буквально следующее: «Нас местная преступность, включая наркоманию, проституцию, взрослых карманников, и без того захлестывает. А они, похоже, хотят нас превратить еще и в полицейских-таксистов, которые должны доставлять этих напившихся или обкурившихся сосунков по домам. И сколько же у моих бобби останется времени на действительную борьбу с преступностью?»

Но городское руководство стоит на своем — надо начать, а там посмотрим! Одним словом, пока мы запрягаем, в Лондоне уже едут.